

ООН похоже расписалась в полном бессилии ее СБ который раз так и не может прийти к консенсусу ни по одному важному решению. Какие из этого выводы и что можно по этому поводу сделать.

Статья 25 Устава ООН гласит: «Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Однако правовой статус решений Совбеза по-прежнему вызывает серьезные споры. На Западе например популярно мнение о том, что резолюции СБ ООН следует приравнять к правоприменительному договору. Вопрос о правовой природе резолюций Совета Безопасности встал особенно остро после вторжения в Ирак и его фактической оккупации, когда была четко обозначена вольная интерпретация многих положений международного права оппонентами в ходе тогдашнего политического дискурса.

Между тем нужно признать, что многочисленные попытки реформировать ООН, и прежде всего на уровне его Совбеза сводятся к многочисленным и по сути безрезультатным разговорам о необходимости такого реформирования и тонут дискуссиях на уровне «выработки подходов» еще и потому, что они декларативно основываются на принципе «преодоления несоответствия его деятельности положениям Устава ООН».

В то время как по моему мнению было бы гораздо продуктивнее исходить из того что деятельность ООН и ее Совбеза, принципы его формирования и критерии ответственности в ходе принятия решений должны соответствовать прежде всего переживаемому историческому моменту. И если устав ООН был написан почти 70 лет назад и отражал на момент своего создания политические реалии конца Второй Мировой войны, то для приведение деятельности ООН в соответствие с сегодняшним политическим контекстом может быть модернизирован и ее Устав.

Одним из направлений такой модернизации могли бы стать, на мой взгляд, не только поиски новой формулы количества и состава новых членов Совбеза и взаимодействия между Совбезом, Генассамблеей и ее комитетами, но и новые принципы организации голосования в самом Совбезе.

Так, например, изначально право вето было включено в Устав ООН как форма равновесия в условиях биполярного мира, разделенного между сверхдержавами. В нынешних геополитических условиях эксперты и юристы предлагают заменить данный устаревший институт концепцией агентских отношений. Согласно нему, государства-члены ООН уполномочивают Совет Безопасности действовать от их имени. Агент вправе изменять правоотношения, в которых участвует его поручитель; поручитель несет ответственность за действия агента; агент обязан добросовестно и конфиденциально действовать в интересах поручителя. Отсюда следует необходимость контроля и выраженного согласия.

На практике это могло бы выглядеть таким образом. Члены ООН делегируют постоянным членам Совбеза (своим «агентам») право голосовать от своего имени по вопросам касающимся решений Совбеза с учетом наличия у них права вето. Но само вето может быть преодолено квалифицированным (обычно это порядка 60-66%) количеством голосов доверителей других членов Совбеза. Таким образом, голосование в Совбезе приобретает доверительный характер (на подобия голосования в совете директоров акционерного общества) а право вето перестает быть абсолютным.

Преодоление вето отдельных членов Совбеза ООН при этом может стать реальным механизмом, направленным на разблокирование его работы в условиях непреодолимых разногласий между его членами в случаях когда эти разногласия парализуют принятие наиболее важных решений. Например, в вопросах наложения санкций или даже принятия решений о миссиях военно-гуманитарного характера как в ситуации с сегодняшней Сирией.

При этом конечно должны быть предусмотрены механизмы и регламент перехода «доверителей» от одного агента к другому (как скажем срочность – например 1 раз в год или 1 раз в 2-3 года – заключения/перезаключения таких «агентских соглашений», порядок выдвижения «доверителями» основание для смены ими своего «агента» в СБ и т.п.). Заключение таких доверительных соглашений в каком-то смысле отвечает современным демократическим принципам и является аналогом зависимости членов сов. директоров крупных корпораций от воли их акционеров миноритариев и их ответственности перед ними.

Представим себе следующую ситуацию на основе сегодняшнего количества постоянных членов СБ. ООН (возьмем для простоты описания модели круглую цифру) насчитывает 200 членов. РФ является «агентом» 37 из них (18,5%), Китаю «доверяют» 29 (14,5%), Великобритании «доверяют» голосование в Совбезе 30 членов ООН (15%), Франции 26 (13%), США «доверяют» 78 стран (39%). Порог преодоления вето в СБ = 65%.

Тогда в случае голосования по Сирии в СБ по вопросу военных санкций против режима Башара Асада голоса в СБ разделились бы следующим образом. Совокупное вето России и Китая = 33% голосов, вотирование США, Франции, Великобритании и США = 67%. 67(вотум) > 65 (порог преодоления вето) и вето России и Китая в СБ преодолевается. Совет Безопасности ООН становится, как видим более работоспособным *de facto*.

Может показаться, что такая реформа ООН невыгодна России и Китаю (даже если она выгодна большей части мирового сообщества) и они на нее не пойдут. Но это только на первый взгляд. Поскольку обе эти страны (особенно Россия) обладают большим ресурсным потенциалом, быстро модернизирующимися на основе ценностей суверенной демократии обществами и бурно развивающимися экономиками, проводят миролюбивую, пользующуюся всеобщим уважением и признанием внешнюю политику и обладают компетентными и креативными дипломатическими службами и активными деловыми сообществами, соотношение

«доверителей» в СБ может поменяться (или быть иным). Например, Россия 30%, Китай 29%, Франция 10%, Великобритания 11% и США 20%.

И если при такой «расстановке сил» в СБ ООН США в одностороннем порядке вдруг осуществляет нападение на Сирию а химоружия у Башара Асада и следов его применения (что подтверждается экспертами ООН) не обнаруживается, то в мире нарастает волна возмущения. На этой волне РФ и Китай вносят на голосование СБ резолюцию с осуждением США, накладывающую на них вполне реальные и очень жесткие экономические санкции (например запрет на продажу высокотехнологичной продукции, оружия и стратегического сырья), то возмущенное общественное мнение внутри страны побуждает и Францию присоединиться к данной резолюции. И тогда даже при воздержавшейся Великобритании эта резолюция набирает 69%, - то есть квалифицированное большинство для преодоления вето США, как постоянного члена СБ ООН и СБ ООН накладывает на США санкции как на агрессора.